

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

1920—1930-е годы XX в.

Елена Даниловна КОЧЕГАРОВА, преподаватель отечественной истории. Дальневосточный государственный аграрный университет г. Благовещенска.

История развития золотодобывающей промышленности Дальнего Востока является составной частью истории развития золотопромышленности всей страны, что позволяет распространять на нее общие тенденции развития отечественной золотодобычи. В то же время специфика дальневосточного региона и наличие ряда естественно-природных и экономических факторов обусловили отличительные черты развития отрасли, которые дополняют и расширяют представление об особенностях экономического развития края.

В начале 20-х годов экономика края фактически полностью была разрушена, и перед правительством встали задачи выбора направления дальнейшего развития и эффективных восстановительных мер. Золотопромышленность по значимости в системе народного хозяйства выдвинулась в ряды ударных отраслей, требовавших особого внимания. Перспективы установления и расширения международных экономических отношений стимулировали необходимость постоянного наращивания золотого запаса страны для укрепления ее позиций на мировом рынке. Переход к нэпу обуславливал важнейшую роль денег в восстановлении экономики, что предполагало создание устойчивой денежной системы и стабилизации курса рубля на основе золотого обеспечения. Возросшие потребности в накоплении валютных ресурсов в условиях падения производства золота требовали неотложных мер по возрождению отрасли.

Своеобразие исторического пути развития Дальнего Востока в рассматриваемый период наложило отпечаток на процессы восстановления экономики. В 1920 г., чтобы избежать открытого военного конфликта с Японией, было создано буферное государство — Дальневосточная республика (ДВР), в Конституции которой закреплялись положения о возобновлении экономических отношений с иностранными державами и привлечении иностранных капиталов в промышленность ДВР.

Законом 15 июня 1921 г. все золотосодержащие площади объявлялись собственностью республики, но частным предпринимателям была предоставлена возможность аренды этих площадей и определена подешятинная и арендная плата. В августе 1921 г. законодательно снова было введено свободное обращение золота, отмененное 15 января 1918 г. Законом вывозить золото за границу разрешалось только в слитках¹.

Параллельно с мерами законодательного характера проводилась реорганизация аппарата Горного управления, в обязанности которого входило проведение указанных законов в жизнь. Центральным руководящим органом Горного управления было Горнозаводское управление министерства народного хозяйства в г. Чите. На местах работали 7 окружных горнозаводских управлений.

Несмотря на имевшиеся механизированные предприятия, разработка золотосодержащих площадей средствами государства считалась малорациональной из-за отсутствия средств. Не на что было приобрести за рубежом оборудование и технологии, организовывать разведки. Это и определило характер восстановительного периода дальневосточной золотопромышленности.

Старые прииски государство сдавало в аренду частникам или непосредственно артелям старателей. Члены бывших трудовых артелей становились госзолотничниками по мере того, как они начинали платить отчисления государству и занимать участки для разработки по договоренности с горными смотрителями. Они работали на положении мелких арендаторов, уплачивая доле-вые отчисления с добычи в среднем 1,5—2 золотника с человека в месяц. Жилищ, медицинской помощи и кредитов от Горного управления не получали, снабжение осуществлялось частными и государственными организациями.

На 1 июля 1922 г. на территории ДВР насчитывалось 180 «рабочих» площадей, к концу года — 261, в 1923 г. — 394 площади, что составляло соответственно 7,7 %, 11,1 % и 14,5 % от разрабатываемых площадей до революции. Большая часть была представлена частными предприятиями — 371 прииск, государство разрабатывало 23 прииска².

Официальные данные в одних источниках определяли добычу золота в 1922 г. в 193 пуда³, в других — в 149 пудов 39 фунтов 5 золотников⁴ (это цифры зарегистрированного золота). Причем источники отмечали, что все количество незарегистрированного золота достигало 100 %, т. е. общая добыча составляла в 1922 г. от 300 до 600—700 пуд., в довоенное же время на Дальнем Востоке добывалось ежегодно до 2000 пуд.⁵

Э.Э. Анерт приводил данные, согласно которым добыча золота в крае составляла: 1917 г. — 6671 кг (около 407 пуд.); 1918 г. — 4543 кг (277 пуд.); 1919 г. — 1041 кг (63,5 пуд.); 1920 г. — 856 кг (52 пуд.); 1921 г. — 1021 кг (62 пуд.); 1922 г. — 2134 кг (130 пуд.). При этом он справедливо отмечал, что эти цифры правильнее было бы назвать «предположительными» вместо «зарегистрированных», тем более, «что Горное управление ДВО не берет-ся сообщать точных данных за 1918—1923 годы за неимением таковых»⁶.

Несмотря на значительные потери, которые понесла золотопромышленность Дальнего Востока в ходе революции и гражданской войны, правительству ДВР удалось приостановить разрушение отрасли. Политика, которую оно проводило за недолгий период своего существования, преследовала прежде всего государственные интересы. Законодательные и административные меры были направлены на преодоление последствий гражданской войны. Правительство стремилось обеспечить общественный и экономический порядок в приисковых районах, восстановить производство, перекрыть каналы контрабандной утечки золота за границу. Поскольку разработка золотоносных россыпей механизированными способами в тех условиях была малоэффективной, а стране требовалось все большее количество золота для поднятия экономики, государство стало сдавать разрабатывавшиеся ранее прииски в аренду владельцам частного капитала. В отношении бывших владельцев предприятий государство заняло достаточно гибкую позицию, ориентированную на сотрудничество.

15 ноября 1922 г. Дальревком объявил власть на всей территории бывшей ДВР, при этом дальнейший путь развития отрасли был определен как концентрация трудовых и финансовых ресурсов государства на крупных предприятиях, централизация руководства и постепенное вытеснение частного капитала. Однако при общем наступлении на частный капитал золотопромышленность относилась к тем отраслям, где нельзя было пока обойтись без его участия. Специфика этой отрасли, разбросанность сотен приисков, примитивные способы добычи золота на большинстве из них крайне затрудняли государственную эксплуатацию и централизованное управление.

К концу 1923 г. из 2595 приисков, расположенных на территории бывшей ДВР, 399 (17,5 %) разрабатывались частными предпринимателями, 82 прииска (4 %) находились в ведении государства, на остальных 2114 приисках (78,5 %) работы не производились. Из всего количества добытого и зарегистрированного (оплаченного горной податью) золота 50,9 % добыли частные предприниматели (61 пуд 21 фунт 55 зол.41 дол.)⁷.

На 1 октября 1924 г. было сдано в аренду 402 прииска общей площадью 37559 десятин, на которых добыли в 1923/24 г. 198 пуд.15 фунт. золота (в 1922/23 г. — 121 пуд.14 фунт.). Из этого количества 50 % пришлось на долю

государственных золотничных работ, 48 % дали частные арендаторы и менее 2 % — концессионеры. Следует отметить, что количество действительно добытого золота не могло выражаться в 198 пудах. Золотосплавочные лаборатории изготовили за этот период около 363 пуд. Можно только предполагать, исходя из числа рабочих и необходимого для их существования минимального заработка, что за 1923 г. на Дальнем Востоке было добыто золота не менее 500—525 пуд., т. е. около 40 % всей добычи драгоценного металла в дореволюционное время⁸.

С 1923/24 г. в результате целенаправленной государственной политики методами экономического и правового воздействия началось постепенное вытеснение отечественного частного капитала. В итоге, если в 1924/25 г. доля государственных предприятий по добыче золота составляла 29,4 %, а частных — 70,1 %, то в 1926/27 г. соответственно 80,1 % и 18,6 %⁹. Частные арендаторы, за исключением немногих, были представлены мелкими предпринимателями, выступавшими в качестве посредников-подрядчиков, выполнявших в основном организаторские функции. Не располагая достаточными капиталами для вложения в промышленное производство, они не имели возможности применять механизированное оборудование, а осуществляли преимущественно торгово-снабженческие операции и скупку золота у нанятых ими старателей. В дальнейшем разработку месторождений частными отечественными капиталами можно считать условной, так как большинство арендаторов брали прииски в расчете на государственный кредит.

Для восстановления и развития государственных золотопромышленных предприятий предполагалось использовать законсервированные мощности. Через систему ВСНХ на всех ступенях сверху донизу создавались специальные органы управления отраслью. Курс на дальнейшую концентрацию промышленности в руках государства с целью сосредоточения трудовых и материальных ресурсов на наиболее крупных предприятиях, способных дать продукцию в кратчайшие сроки, определил соответствующую форму управления государственной золотодобывающей промышленностью. Основными производственными единицами стали тресты, действовавшие на хозрасчетных началах.

Однако если первое государственное объединение образовалось 2 декабря 1921 г. («Уралплатина»), а 30 декабря 1921 г. Совет Труда и Оборона утвердил Положение о тресте «Лензолото», то на Дальнем Востоке золотопромышленные тресты образовались лишь в 1925 г., что было обусловлено в тот период более сильными позициями частного капитала в регионе, чем в целом по стране. К тому же требовалось определенное время для внедрения на территории бывшей ДВР единого для всей страны горного законодательства.

Организация при Дальпромбюро особого производственного органа «Дальзолото» республиканского подчинения, действовавшего на коммерческом расчете, была определена постановлением Президиума ВСНХ РСФСР на заседании 12 декабря 1924 г. Основная задача треста заключалась в добыче и скупке золота. Для этого нужно было развернуть работу на золотопромышленных предприятиях, организовать старательские работы, поиск и разведку на золото, кроме того, скупать драгоценный металл в приисковых районах и городах, бесперебойно снабжать товарами и продуктами трест, организовывать подсобные предприятия, способствующие целесообразной работе треста¹⁰.

Таким образом, для управления и контроля была создана государственная структура, которая начала свою деятельность с организации снабжения и скупки золота. Государство выступило в качестве крупного «амбаропромышленника», получая золото не от организации производства, а от торговли. Метод, который так критиковался ранее, был взят на вооружение, поскольку в создавшихся условиях он отвечал проводимой государством политике постепенного вытеснения частных элементов и позволял в дальнейшем, по мере накопления опыта, капиталов и подготовленных специалистов развернуть производство с применением механических способов добычи и организовать промышленные разведки на золото.

В результате данной политики повысилась роль треста. Все зарегистрированное золото распределялось (см. табл. 1).

Таблица 1

Организационные формы добычи золота

Виды предпринимателей	1924/25 г.		1925/26 г.	
	кг	%	кг	%
«Дальзолото»	1268,3	44,8	2008,4	60,9
Госзолотничные работы	435,4	15,3	109,8	3,3
Частные арендаторы	1096,4	38,6	1138,8	34,7
Концессии	38,2	1,3	33,7	1,1
Всего	2838,3	100	3290,7	100

Таблица составлена на основании: Петров А.А. Перспективы золотопромышленности ДВК на десятилетие 1926 — 1936 гг. // Капитальное строительство Дальне-Восточного края. Хабаровск, 1927. С. 291; Колесников С.М. Золотопромышленность // Экономика Дальнего Востока. М., 1926. С. 218—219.

Увеличение доли треста произошло за счет сокращения госзолотничных работ и составило более половины добытого золота. При этом очевидно, что концессионная добыча золота на Дальнем Востоке была незначительна. Планируемого привлечения солидных капиталов, технически подготовленных кадров и нового механизированного оборудования не произошло, однако были достигнуты определенные политические цели. В 1929 г. концессионная деятельность в золотопромышленности края прекратилась.

Трест «Дальзолото» взял линию на увеличение количества золота, добытого механическими способами, которое возросло с 0,7 % в 1924/25 г. до 7,2 % в 1925/26 г. от общей добычи. Однако большая часть золота была скуплена: в 1924/25 г. трест скупил 2085,4 кг золота, что составило 95,9 % от всего сданного им драгметалла. В 1925/26 г. им было скуплено 2787,9 кг (89,4 %). Хотя капитальные затраты на механизацию за 1925/26 г. составили 542400 руб. вместо планируемых 288530 руб. добыча золота крупными предприятиями в отрасли не стала определяющей¹¹.

Внедрение механизации в производство могло производиться только на местностях с твердо выявленными запасами, а это в свою очередь требовало постановки разведок в промышленном масштабе. Вложение капиталов в механизацию не давало быстрого оборота, средства были связаны, поскольку драга могла окупить свою стоимость не менее чем через 15 лет. К тому же в ДВК отсутствовали развитая машиностроительная база и рынок необходимых материалов черной металлургии.

В 1926/27 г. в ДВК работали 8 механизированных предприятий, которые дали 690 кг золота. Однако это были в основном довоенные мощности, восстановленные и отремонтированные. Для сравнения отметим, что в 1916 г. работало также 8 драг, было добыто золота 1150 кг. Добыча 1926/27 г., которая дала рост более чем вдвое по сравнению с 1925/26 г., составляла только 60 % уровня 1916 г.¹²

Наблюдалось постоянное уменьшение количества золота, полученного в лабораториях края. В 1924/25 г. было сплавлено 7561,1 кг золота, в 1925/26 г. — 5281,6 кг, в 1926/27 г. — 3707,0 кг, что составляет соответственно 35 %, 24,5 % и 17 % от уровня 1913 г., когда величина сплавленного золота была равна 21572 кг¹³.

Решающим фактором оставались старательские работы с использованием тяжелого мускульного труда и примитивных приспособлений. Однако и в старательской золотодобыче прослеживались явные тенденции спада. В 1924/25 г. старатели ДВК добыли 7413,9 кг золота, в 1925/26 г. — 5810,3 кг, в 1926/27 г. — 3881,8 кг¹⁴. Несомненное уменьшение количества добытого золота было обусловлено сокращением старательских работ, которому способствовали выработка старых площадей и уход рабочих в новые районы (на Алдан).

Для преодоления кризисного состояния в отрасли помимо предоставления льгот и снижения налогообложения была проведена реорганизация управления и создана единая регулирующая структура — «Союззолото», объединившая всю золотопромышленность. Были образованы главные приисковые управления, для согласования вопросов с краевыми и областными организациями создан институт уполномоченных. Кроме производственных решались задачи развития жилищного, дорожного строительства, школьного и медицинского обслуживания. Дальневосточное отделение треста «Союззолото» начало работу с 1 июля 1927 г.¹⁵

После структурной реорганизации дальнейшее развитие отрасли определялось увеличением ассигнований на капитальное строительство. В 1927/28 г. по производственной программе расходы составили 6831100 руб., из них 63 % — на оборудование трех новых драг, 15,5 % — на разведки, 7,1 % — на ремонт работающих и пуск консервированных драг, 3,9 % — на оборудование новых и ремонт действовавших рудных предприятий. По роду затрат 65,6 % падало на техническое оборудование, 10,5 % — на производственные сооружения и здания, 5 % — на жилищное строительство и 4,6 % — на запасное оборудование (буровое хозяйство). Характер затрат показывает, что большая часть средств направлялась в первую очередь на механизацию золотопромышленности. Создание нормальных условий труда и быта для рабочих, оказание медицинской помощи финансировалось во вторую очередь. На жилищное строительство в 1927 — 1928 г. было отпущено 313 тыс. руб., однако эти ассигнования не разрешили жилищного вопроса. Распределение средств по округам показывает, что большая часть затрат падала на Амурский, Николаевский и Зейский округа, где шло оборудование новых драг и рудных предприятий¹⁶.

Увеличение вложений в отрасль значительно отразилось на плановых заданиях. Производственная программа по добыче золота на 1927/28 г. была почти вдвое увеличена по сравнению с предыдущим годом (составляла 184 % программы 1926/27 г.), предполагалось добыть 6962,6 кг химически чистого золота. Состоявшийся в мае 1928 г. пленум Далькрайкома наметил ряд мероприятий, стимулирующих золотодобычу, в частности премирование старателей, беспроцентное кредитование, рационализацию и механизацию старательских разработок, завоз рабочих в приисковые районы, увеличение разведок и содействие этим разведкам, упорядочение и удешевление снабжения приисковых районов, улучшение жилищных и культурно-бытовых условий приисковых рабочих. Проведение в жизнь этих мероприятий сказалось на увеличении добычи золота, однако, производственная программа была выполнена лишь на 60,1 %, невыполнение имелось по всем видам добычи за исключением рудной и «мускульно-хозяйской»¹⁷.

На 1928/29 г. производственная программа была намечена в 10450 кг химически чистого золота, причем преобладающее место (81 %) отводилось старательскому золоту. Вопрос о старательской рабочей силе стоял чрезвычайно остро, поскольку в связи с низким заработком число старателей из года в год снижалось¹⁸. Поэтому дальнейшее развитие золотопромышленности зависело от обеспечения приисков трудовыми ресурсами.

Подводя итоги, следует отметить, что отрасль не вышла из восстановительного периода. Если добычу золота в 1913 г. принять за 100 %, то в 1925 г. было добыто 36 %, в 1926 г. — 25 %, в 1927 г. — 15 %, в 1928 г. — 16 %, в 1929 г. — 22,5 % от довоенного уровня¹⁹.

На наш взгляд, в тех условиях из всех существующих форм организации производственного процесса наиболее жизнеспособной оказалась государственная эксплуатация золотоносных площадей и коренных месторождений золота средствами государства и единым хозяйственным аппаратом. Концессионная форма не имела значительного развития, крупной частной золотопромышленности в ДВК не было из-за отсутствия средств у промышленников, арендные предприятия не могли работать без значительной финансовой помощи со стороны государства.

В начале 30-х годов развитие дальневосточной золотопромышленности определялось первым пятилетним планом, составленным Горным отделом, пре-

дусматривавшим усиленное строительство государственных предприятий по добыче золота на основе современной техники, драгирования, гидравлики и разработки рудных месторождений. Эта задача целиком возлагалась на «Дальзолото». По мере развития механизации должна была уменьшиться скупка золота (с 85 % до 51 %). В этом заключалась сущность плана: государство из скупщика продукции, фактически самого крупного «амбаропромышленника», должно было стать производителем. «Мускульная» золотодобыча предусматривалась организованными золотничными работами. Действие частных и концессионных предприятий учитывалось в размерах, обуславливаемых договорами, и в зависимости от развертывания работ треста «Дальзолото» предусматривалось их сокращение²⁰.

К 1930/31 г. доля государственных предприятий предполагалась 75,5 %, концессий — 3,7 %, частных предприятий — 20,8 %. Механизированными способами планировалось добыть 24,1 % золота, а старательскими — 62,2 %. Следовательно, при определенном уклоне на механизирование добычи золотнично-старательские работы в первое пятилетие оставались преобладающими²¹.

Основной принцип, взятый за основу в пятилетке, состоял в увеличении добычи золота, и в зависимости от этого были построены все ассигнования. Отпуск средств предполагался лишь беспроцентно и на срок не менее 15 лет. До 1931 г. было необходимо на оборудование драг — 16030000 руб., гидравлики — 450000 руб., оборудование золотых рудников — 886000 руб., техникоторговую сеть — 468000 руб. Всего требовалось 17834000 руб. Расходы на плановые поиски и разведки за период с 1925/26 г. по 1930/31 г. должны были составить 3200000 руб.²²

Коренной поворот в экономике страны потребовал создания соответствующих хозяйственных органов управления. В отрасли произошла очередная структурная реорганизация. С 23.11.1930 г. руководство золотопромышленностью осуществляло всеоюзное объединение «Цветметзолото»²³. Для непосредственного управления предприятиями и учреждениями, находившимися на территории Восточной Сибири, Тихоокеанского края, Якутской и Бурят-Монгольской АССР, в г. Иркутске было организовано Восточное управление «Цветметзолото» (ВЦМЗ). 28 ноября 1932 г. постановлением Далькрайкома ВКП(б) «Дальзолото» было реорганизовано в два самостоятельных треста — Амурзолото и Приморзолото²⁴.

Следует отметить, что крайне высокие показатели плановых заданий не подкреплялись разведанными площадями. Не были учтены при планировании и другие объективные причины — разбросанность приисков, плохая связь между ними и центром, бездорожье, сильные морозы, трудности в снабжении. Негативно сказались недостаток квалифицированных кадров и массовые заболевания среди рабочих вследствие плохих жилищных условий²⁵. Поэтому невыполнение показателей пятилетнего плана было закономерным.

Таблица 2

Выполнение плана добычи золота в ДВК в годы первой пятилетки

Годы	План, кг	Факт., кг	% выполнения
1929/30 г.	5507	2911	52,8
Особый квартал	843	589,2	69,9
1931	6283	4044,6	64,3
1932	9228	3848,7	41,7

Приводится по: ГАХК. Ф 35. Оп.1. Д. 263. Л. 14.

Несмотря на невыполнение производственной программы в каждом году, и за весь период, следует отметить несомненные достижения этих лет. Более половины капитальных средств было направлено на механизацию производства. Если в 1928 г. действовало 9 драг, то в 1933 г. — 15; экскаваторов было 2, стало 4; гидравлик — 4, стало 12; электростанций было 2, стало 6. За четыре года первой пятилетки основной фонд золотопромышленности почти утроился²⁶. При этом появилась собственная машиностроительная база. Ир-

кутский завод им. Куйбышева, начавший работу в январе 1932 г., сдал к июню две драги и планировал к концу 1932 г. выпуск еще двух драг. Благовещенский завод выпустил 30 бегунных чаш. Началось строительство драгостроительного завода в Красноярске, рассчитанного на 26 драг в год²⁷.

Была создана учебная сеть подготовки квалифицированных кадров. В 1931 г. состоялся выпуск 57 чел. горного факультета Политехнического института в г. Владивостоке, из них 32 чел. закончили геолого-разведочное отделение, обучение на горном факультете было рассчитано на 4 года при общем числе 353 учащихся. Дальневосточный государственный университет на техническом факультете готовил инженеров-механиков, инженеров-строителей и горных инженеров. Начали работать Хабаровский топографический индустриальный техникум (3 года обучения, 80 учащихся) и Владивостокский геолого-разведочный техникум (3 года обучения, 293 учащихся)²⁸. Однако фактический рост по многим показателям оказался медленным и примерно на пятилетие отставал от темпов, которые были обещаны в рамках форсированной индустриализации. Поэтому с началом второй пятилетки возобладал более реалистический подход к определению возможностей директивного планирования и административно-командного хозяйственного механизма в промышленной сфере.

План реконструкции золотодобывающей промышленности ДВК на вторую пятилетку 1933 — 1937 г. также предусматривал усиленные темпы механизации золотодобычи. По ДВК за пятилетку предполагалось добыть 100 т, из них россыпного (механизированного) 48,2 т, т. е. почти половину. Хотя ДВК по механизации являлся самым отсталым районом в системе золотопромышленности СССР, учитывались его перспективы, так как уже к 1933 г. известные и вероятные запасы золота по Дальнему Востоку определялись в 403 т. Это в Приамурье, а с учетом новых районов цифра должна быть увеличена²⁹.

Постановлением ВСНХ СССР от 10 ноября 1931 г. техническое снабжение золотопромышленности определялось наравне с Магнитостроем. Общие затраты на механическое оборудование планировались (без гражданского строительства) в 91,5 млн. руб., в том числе на драги — 57,7 млн. руб., гидравлику — 19 млн. руб., экскаваторы — 8,8 млн. руб., скрепера — 6 млн. руб. Если ранее в ДВК был более известен способ «дражной» разработки, то теперь планом предусматривалось повышение доли гидравлик и средств мелкой механизации, которые ранее почти не имели применения³⁰.

Запроектированная пятилетним планом «мускульная» золотодобыча составляла 40,6 % от общей добычи, или 43 т. Учитывая, что этот способ на Дальнем Востоке имел доминирующее значение, составляя 65—70 % от всей программы, предусматривалось распространить его на новые неосвоенные районы, отдаленные от линии железных дорог, такие как Удский, Охотский, Сахалинский, Тумнинский. В этом случае использовались преимущественно ручного труда, поскольку отсутствовала необходимость завоза крупного оборудования, вложения значительных капиталов, наличия разведанных площадей, зато происходило быстрее извлечение металла из россыпей³¹.

Особое внимание планом уделялось разработке рудного золота, которое в будущем должно было прийти на смену россыпному. По плану на 1932 г. добыча рудного золота составляла всего 7,2 % (597 кг) от общей добычи. Учитывая геолого-разведочные данные о 10 перспективных районах и необходимость их дальнейшей разведки и развертывания горно-подготовительных работ, пятилетним планом намечалось обработать 92944 т руды, получить 15020 кг химически чистого золота, вложив капитальных затрат 27,8 млн. руб. Таким образом, добыча рудного золота могла быть увеличена в 25 раз по сравнению с добычей 1932 г.³² Все принятые меры по дальнейшему развитию золотопромышленности, а также плановые задания, которые стали более реальными, способствовали периоду стабильного выполнения контрольных цифр пятилетки.

Выполнение программы обеспечивалось за счет усиления «мускульно»-старательской добычи. Ликвидация в 1938 г. установленных правительством льгот для старателей и перевод их на государственную добычу привели к уменьшению общих показателей золотодобычи. Уже в 1939 г. численность старателей

Таблица 3

Выполнение второго пятилетнего плана трестами «Амурзолото» и «Приморзолото»

Годы	План, кг	Факт., кг	% выполнения
1933	5877	5077,5	84,7
1934	5687	5667,4	99,6
1935	6450	6618,4	102,4
1936	7550	8049,5	106,6
1937	8500	8841,1	104,0
1938	10100	8942,8	89,5

Приводится по: ГАХК. Ф. 35. Оп.1. Д. 263. Л. 1, 14.

по стране по отношению к 1937 г. сократилась со 120 до 70 тыс. чел., а объем добычи и сдачи золота в государственный фонд — с 46 до 26 т, или на 43,5 %³³.

С 1938 г. задания не выполнялись как в целом по трестам, так и отдельными приисковыми управлениями. Так, в 1938 г. из 13 приисковых управлений треста «Амурзолото» программу добычи выполнили только два (Депское и Мынское), из 10 управлений треста «Приморзолото» с заданием справились три (Удильское, Херпучинское и Сутарское)³⁴. К тому же наметилась отчетливая тенденция снижения капиталовложений.

Таблица 4

Капиталовложения в дальневосточную золотопромышленность в годы второй пятилетки

Годы	Трест «Приморзолото», тыс. руб.		Трест «Амурзолото», тыс. руб.	
	план	факт.	план	факт.
1934	6690,8	10933,0	-	-
1935	8000,0	8323,0	-	-
1936	8160,0	8554,0	-	6278,0
1937	5662,0	10344,0	4532,0	5502,0
1938	3300,0	4330,0	4650,0	4709,0
1939*	1550,0	13482,0	2210,0	10042,0

* планируемые цифры.

Приводится по: ГАХК. Ф. 35. Оп.1. Д. 263. Л. 4.

Заметное снижение выделяемых средств особенно отчетливо прослеживается в тресте «Приморзолото» в последние годы. К тому же очевиден постоянный перерасход капиталовложений, который происходил за счет удорожания строительства, а также возведения объектов, не предусмотренных планом.

Следует отметить, что из 23 приисковых управлений были механизированы только 11, все остальные использовали «мускульно-старательский» способ разработки. Механизированные агрегаты изнашивались, требовали замены или большого капитального ремонта. Так, драги Мынского, Харгинского, Удильского, Кербинского, Колчанского приисковых управлений были в основном постройки 1900 г. и давно отслужили свой амортизационный срок. Текущий ремонт часто затягивался из-за недостатка материалов и запчастей, сопровождался авариями, что также снижало производительность. Изношенным и старым было паросиловое хозяйство (котлы, локомотивы), эксплуатацию которого запретил котлонадзор, но она все-таки осуществлялась с риском для жизни рабочих³⁵. В этих условиях усиление «мускульно-старательской» добычи было закономерным процессом.

Большие трудности оказались в обеспечении разведанными площадями. Наблюдалось заметное снижение средств на геологопоисковые работы. Значительное уменьшение ассигнований приводило к «проеданию» разведанных запасов; хищнической разработке богатейших месторождений, бесконтрольности и бессистемности работ из-за отсутствия проектов, срыву выполнения программы, поскольку без поисков и разведок нельзя было рассчитывать на стихийные находки; к консервации ряда приисков и агрегатов, не обеспеченных разведанными полигонами³⁶.

Капитальные вложения в геологоразведки

Годы	«Амурзолото», тыс. руб.	«Приморзолото», тыс. руб.	Всего
1934	1222,0	1408,0	2630,0
1935	1200,0	1882,0	3082,0
1936	850,0	1550,0	2300,0
1937	880,0	1092,0	1972,0
1938	645,0	515,0	1160,0
1939	отказано	400,0	400,0

Приводится по: ГАХК. Ф. 35. Оп.1. Д. 263. Л. 6.

На 1939 г. были запланированы капиталовложения по «Амурзолото» — 10000,0 тыс. руб., «Приморзолото» — 13000,0 тыс. руб., из них необходимых средств на разведки соответственно 600,0 тыс. руб. и 3600,0 тыс. руб. Однако эти суммы не были получены, поскольку главк категорически запретил планировать суммы выше тех, которые он обозначил³⁷.

Таким образом, резкое отставание геологоразведочных работ от планов золотодобычи обуславливало кризисное положение отрасли. Многие золотопромышленные предприятия работали на неразведанных месторождениях и в связи с этим не использовали полностью своей производственной мощности. К тому же действовавшая система заработной платы, низкие тарифные ставки и многорядные тарифные сетки, уравниловка в оплате труда рабочих ведущих и прочих профессий сдерживали рост производительности труда, что и явилось одной из причин падения добычи золота³⁸.

На 31.01.1941 г. по тресту «Приморзолото» в 9 приисковых управлениях работали 7370 чел., из них старателей — 1806 чел. Имелось 9 драг, 2 амальгамационные фабрики (49 чаш, 11 гидравлик, 2 экскаватора и 1 бочечная машина). Трест «Амурзолото» объединял 52 приисковых управления, из них 19 в Амурской области и 33 в Читинской. Рабочих на государственных приисках было 5281 чел. (83,2 % к плану), на старательских — 5675 чел. (83,6 %), из техники насчитывалось 10 драг, 11 гидравлик, 2 рудные фабрики³⁹.

Программа по государственной и старательской добыче треста «Приморзолото» на первое полугодие 1940 г. составляла 985 кг — было добыто 1182,408 кг. Это составило 120,04 % плана и 117,65 % к фактически добытому за первое полугодие 1939 г.⁴⁰

Трестом «Амурзолото» программа государственной золотодобычи оказалась выполненной лишь на 58,59 %, хотя рост по сравнению с 1939 г. составил 200 %. По старательской золотодобыче план был выполнен на 111,4 %, по скупке — на 162,21 %. В общей золотодобыче доля государственных предприятий составила 26,5 %, старательская — 72,4 %, скупка — 1,1 %. Выполнение программы осуществлялось и обеспечивалось за счет старательской золотодобычи (там были восстановлены все льготы). Имея значительные вложения и пополнения в механизации, государственная золотодобыча пока все-таки не оправдывала вложенные средства, выполняя лишь половину планового задания.

Следует отметить, что скупка золота в деятельности государственных предприятий перестала занимать основное место, как это было в 20-е годы. В ходе форсированной индустриализации в золотопромышленности Дальнего Востока был сделан качественный скачок. Несмотря на то, что механизированная золотодобыча не заняла лидирующего положения в отрасли, государство из скупщика золота превратилось в производителя.

Таким образом, восстановление и развитие золотопромышленности Дальнего Востока в 20—30-е годы осуществлялось за счет государственных старательских работ, где применялся в основном физический труд. На начальном этапе, исходя из политической и экономической целесообразности, правительство призвало необходимым использование частного отечественного и концессионного капитала, способного финансировать и организовывать необходимые

Фото 1. Промывка песков с помощью простейших приборов. (Приводится по: Ванеев Н.И. Золото. М., 1941. С. 88.).

производства на солидной технической основе. В то же время действовала тенденция ограничения, контроля и постепенного вытеснения частных предпринимателей.

За годы первых пятилеток в золотопромышленности Дальнего Востока произошли значительные изменения, связанные с общим курсом правительства на индустриализацию. Были ликвидированы частные структуры, добыча золота полностью осуществлялась средствами государства, которое контролировало весь производственный процесс. Государство стало единственным производителем в той отрасли, которая возникла и развивалась почти исключительно на частных капиталах.

Концентрация материальных и трудовых ресурсов и курс на приоритетное развитие золотопромышленности спо-

собствовали качественным изменениям экономических и социальных показателей. Несомненными достижениями явились созданная материальная база, обеспечивающая технические потребности, и учебные заведения, восполнявшие дефицит квалифицированных кадров. При этом значительные капиталовложения способствовали росту золотодобычи.

Однако централизация управления отраслью привела к созданию громоздких, негибких структур, которые не могли эффективно распределять получаемые средства и использовать рабочую силу. Несмотря на увеличение доли механизированных предприятий, выполнение производственных программ обеспечивалось старательским способом. Золотопромышленность развивалась экстенсивно за счет массового применения тяжелого физического труда.

Фото 2. Добыча золота драгой на россыпи Водораздельная — прииск Октябрьский Зейского района Амурской области. (Фото из архива автора).

- ¹ Чарквиани К. Положение горной промышленности в бывшей Дальневосточной республике // Горный журнал. 1922. № 10—12. С. 410.
- ² ГАХК. Ф. 937. Оп. 1. Д. 8. Л. 269.
- ³ Там же. Л. 270.
- ⁴ Обзор экономической жизни русского Дальнего Востока. Владивосток, 1923. С. 130.
- ⁵ ГАХК. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 17. Л. 29.
- ⁶ Анерт Э.Э. Богатства недр Дальнего Востока. Хабаровск; Владивосток, 1928. С. 354.
- ⁷ Отчет Дальневосточного промышленного бюро ВСНХ. (Январь—октябрь 1923 г.). Чита, 1923. С. 12—13, 18—19.
- ⁸ Состояние золотопромышленности Дальнего Востока в 1923/24 операционном году. Хабаровск, 1925. С. 5.
- ⁹ РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 12. Л. 9.
- ¹⁰ Косминский Б. Золотопромышленность ДВК и трест «Дальзолото» // Состояние золотопромышленности Дальнего Востока в 1923/24 операционном году. Хабаровск, 1925. С. 5.
- ¹¹ ГАХК. Ф. 137. Оп. 3. Д. 5. Л. 103, 103об.
- ¹² РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.
- ¹³ Там же. Л. 1.
- ¹⁴ Там же. Л. 6.
- ¹⁵ Там же. Д. 62. Л. 23, 25.
- ¹⁶ ГАХК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 344. Л. 175, 177.
- ¹⁷ Там же. Л. 171—172.
- ¹⁸ Там же. Л. 174.
- ¹⁹ Итоги и перспективы развития золотопромышленности на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1930. С. 17.
- ²⁰ ГАХК. Ф. 353. Оп. 3. Д. 5. Л. 24об.
- ²¹ Там же. Л. 8об.
- ²² РГАЭ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 80. Л. 5—8.
- ²³ РГИА ДВ. Ф. р 4333. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.
- ²⁴ ГАХК. Ф. 137. Оп. 8. Д. 3. Л. 18, 22.
- ²⁵ Там же. Л. 20—22.
- ²⁶ Унпелев Г.А. Социалистическая индустриализация Дальнего Востока. Владивосток, 1972. С. 235.
- ²⁷ РГАЭ. Ф. 8154. Оп. 1. Д. 295. Л. 47, 48.
- ²⁸ ДВК в цифрах. Хабаровск, 1929. С. 64; Дальневосточный край в цифрах. М.; Хабаровск, 1932. С. 208, 213, 215.
- ²⁹ ГАХК. Ф. 503. Оп. 2. Д. 17. Л. 17.
- ³⁰ Там же. Л. 17.
- ³¹ Там же. Л. 52.
- ³² Там же. Л. 67.
- ³³ Лешков В. Российское золото — государственная и старательская добыча // Золото России. 1995. № 1—4. С. 19.
- ³⁴ ГАХК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 263. Л. 1, 2.
- ³⁵ Там же. Л. 5.
- ³⁶ Там же. Л. 7.
- ³⁷ Там же. Л. 8.
- ³⁸ ГАРФ. Ф. р 5446. Оп. 57. Д. 68. Л. 200—204.
- ³⁹ ГАХК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 996. Л. 71, 73.
- ⁴⁰ Там же. Л. 71.

SUMMARY: The article by E. Kochegarova «How Gold Was Being Mined» is about the history of the development of gold-mining industry of the Far East being the part of the history of the development of gold-mining industry of the whole country.

Concentration of material and manpower resources and the course for priority development of gold-mining industry contributed to quality changes of economic and social indices.

But centralized management of this branch has led to the creation of bulky structures that could not effectively spread means at disposal and use manpower. Gold-mining industry was developing mainly at the expense of mass use of hard labor.